

Ло Вэньчэн мертвой хваткой вцепился в руку Лу Чуна, сминая дорожную ткань так сильно, будто вложил в это движение все остатки сил.

Он поднял голову и лучезарно улыбнулся:

— Господин, я не могу найти дорогу домой, вы не могли бы меня подвезти?

Водитель-телохранитель, стоявший рядом, едва не лишился чувств от страха. Этот внезапно появившийся парень схватил его хозяина! А если это враг?.. Он уже собирался силой оттащить Ло Вэньчэна, но Лу Чун, посмотрев на бледную руку на своем рукаве, после недолгого молчания спросил низким голосом:

— Где ты живешь?

Водитель обомлел, его рука так и застыла в воздухе. Что сказал господин? Господин действительно ответил этому пьянчуге!

Ах да, господин, который терпеть не мог чужих прикосновений, только что сам по собственной воле поддержал этого человека!

Похоже, они знакомы?

Ло Вэньчэн склонил голову набок: — Да... а где же я живу?..

Водитель осторожно вставил:

— Господин, я думаю, лучше отвезти его в больницу. Он явно мертвецки пьян.

Ло Вэньчэн тут же возразил:

— Нет, никакой больницы! Я просто посплю, и всё пройдет! — Он умоляюще посмотрел на Лу Чуна увлажнившимися глазами. — Не везите меня в больницу. Я в ясном уме, мне это не нужно.

На человека в ясном уме он походил меньше всего.

Лу Чун на мгновение замер под этим молящим взглядом и, промолчав несколько секунд, произнес:

— Тогда садись в машину.

Ло Вэньчэн издал радостный возглас и, будто боясь, что тот передумает, юркнул в салон. Из-за нетвердой походки он с силой приложился лбом о дверной проем — звук был такой громкий, что у свидетелей невольно всё сжалось от сочувствия.

Сам же он вел себя так, будто ничего не произошло: забился внутрь и похлопал по сиденью рядом с собой:

— Скорее заходите, скорее!

У водителя было лицо человека, страдающего тяжелым запором:

— Господин, это... — Даже если этот дурачок не представлял угрозы, от него разило спиртным, и он был весь грязный — салон будет безнадежно испорчен. Он вопросительно взглянул на Лу

Чуна: — Господин, может, мне вызвать для вас другую машину?

Лу Чун качнул головой: — Не нужно. В отель.

В Хайнине у Лу Чуна были свои отели. Водитель не стал больше задавать вопросов; почтительно дождавшись, пока Лу Чун сядет, он обошел машину, сел за руль и во время поездки невольно поглядывал в зеркало заднего вида.

Однако ожидаемого пьяного буйства не последовало. Сев в машину, Ло Вэньчэн вел себя очень тихо: он забился в уголок, уперся локтями в колени и, подперев щеки ладонями, склонил голову, разглядывая Лу Чуна.

Его глаза сияли:

— Господин, не ожидал увидеть вас снова. Мы действительно связаны судьбой.

— Я всё это время искал вас. Хотел поблагодарить, но искал тихонько, боялся вас потревожить.

— Когда увидел вас в уборной, я был так счастлив!

Ло Вэньчэн расплылся в улыбке, но тут же скорчил плаксивую гримасу:

— Но почему же вы меня забыли?

— Неужели у меня такое заурядное лицо?

— Впрочем, главное, что я вас помню.

— Когда я заработаю очень, очень много денег, я обязательно отблагодарю вас, хорошо?

— Но я снова потерял работу... а ведь так трудно было её найти.

Он разговаривал сам с собой, то улыбаясь, то грустя. Со стороны это выглядело немного безумно, но голос его был тихим и приятным, поэтому он не вызывал раздражения; напротив, в нем сквозило какое-то детское очарование.

Лу Чун какое-то время смотрел на него, а затем внезапно спросил:

— Почему ты потерял работу?

— Я доставил менеджеру неприятности.

— Это не неприятности. У тебя талант, он бы даже повысил тебе зарплату.

Ло Вэньчэн покачал головой:

— Но в баре уже есть мастер А-Кей. — Если бы он остался, это неизбежно пошатнуло бы положение А-Кея.

Он хотел лишь спокойно заниматься своим делом, не причиняя никому беспокойства. Те хлопоты, которые он доставил бару за последние полмесяца, и так заставляли его чувствовать себя неловко:

— Мне давно пора было уйти.

— Но я не знаю, чем мне заняться.

— Я ничего не умею.

Лу Чун переспросил: — Ничего не умеешь?

Ло Вэньчэн задумался:

— Я... я умею играть в мяч, играть на пианино, рисовать... а еще умею вырезать, но на этом денег не зарабатываешь. — Он поник головой, выглядя таким же расстроенным, как большая собака, осознавшая, что не может охранять дом.

Лу Чуну почему-то внезапно захотелось погладить его по голове — волосы парня казались очень мягкими, и можно было представить, какими шелковистыми они будут на ощупь.

Он пошевелил кончиками пальцев и перевел тему: — Твоя резьба очень недурна.

— Правда? — Глаза Ло Вэньчэна снова заблестели. — Я специально этому учился. Тогда я сидел в одной камере с мастером, который подделывал печати. У него были золотые руки. На обед нам давали по фрукту — иногда яблоко, иногда грушу, — и он выточил себе деревянный нож, прятал фрукты и втайне вырезал на них. Я отдавал ему свои фрукты, и только тогда он согласился меня учить.

Внезапно он замолчал, смертельно побледнел и пробормотал:

— Но потом он умер. Среди новичков оказался его враг... тот зарезал его прямо за столом, отобрал его деревянный нож и вогнал прямо в глазницу...

Он видел всё это своими глазами, кровь брызнула ему на лицо. Мастер, подделывавший печати, долго кричал, закрывая глаза руками, катался по полу, пока медленно, очень медленно не затих.

Взгляд Ло Вэньчэна остекленел, он вздрогнул и, поджав ноги, замолчал.

Лу Чун посмотрел на него и тоже больше не произнес ни слова.

Когда машина подъехала к отелю, Лу Чун велел водителю взять карту от номера. Он мог бы просто уйти, но по какой-то причине решил лично проводить Ло Вэньчэна наверх.

Номер был огромным и роскошным, но настроение Ло Вэньчэна не улучшилось. Он присел на кровать и, увидев, что Лу Чун собирается уходить, внезапно схватил его за руку.

Он поднял голову и с нескрываемой печалью произнес:

— Господин, побудьте со мной немного. Я не хочу оставаться один.

Водитель и подошедший менеджер отеля постарались сделать вид, что ничего не видят. Заметив, что от Лу Чуна не последовало никаких распоряжений, они переглянулись и, втянув головы в плечи, попятились к выходу.

Лу Чун присел на край кровати: — Спи.

Ло Вэньчэн послушно забрался под одеяло, глядя на него широко раскрытыми глазами, и вдруг заговорил таинственным шепотом:

— Знаете что? Я только что тайно выследил Ло Вэньцзюня и как следует его отлупил.

Лу Чун посмотрел в его глаза, полные возбуждения и гордости:

— Ты рад?

— Угу. — Ло Вэньчэн закрыл глаза. — Я давно хотел его побить, но не смел. Я знал, что если трону его, семья Ло мне этого не простит.

— Так почему же сейчас осмелился?

Ло Вэньчэн открыл глаза и отрешенно уставился на ночной пейзаж за окном, бормоча:

— Всё равно уже нет никакой разницы. Побить его сейчас — значит не побить зря. Только немного жаль... я очень хотел сходить в горы, посмотреть на звезды. Боюсь, теперь такой возможности не представится.

Лу Чун не совсем понял смысл этих слов, решив, что юноша просто боится, что из-за побоев семья Ло снова упрячет его за решетку. Глядя на чистый и бледный профиль Ло Вэньчэна, он почувствовал, как в его холодном и онемевшем сердце шевельнулось сострадание.

Ло Вэньчэн внезапно улыбнулся и, глядя на Лу Чуна, произнес — его светло-янтарные глаза были похожи на звезды, погруженные в Млечный Путь, они были неопиcуемо красивы:

— Господин, спасибо, что побыли сегодня со мной. Ни у кого никогда не хватало на меня столько терпения. Я очень счастлив, спасибо вам.

— Вы хороший человек. Вы обязательно дождетесь того, кого ждете.

Он закрыл глаза и с безмятежной улыбкой прошептал:

— Идите. Я хочу хорошенько выспаться.

<http://bllate.org/book/17205/1611451>